

ГОЛОКОСТ

і СУЧАСНІСТЬ

№ 3
Червень, 2002

ІНСТИТУТ ПОЛІТИЧНИХ І ЕТНОНАЦІОНАЛЬНИХ ДОСЛІДЖЕНЬ НАН УКРАЇНИ

ПЕРШИЙ СЕМІНАР ЦЕНТРУ ДЛЯ ВИКЛАДАЧІВ УНІВЕРСИТЕТІВ УКРАЇНИ

Семінар у м. Вінниця. Лекція А.Подольського

Шановні читачі! В першому числі нашого Бюлетеня ми задекларували, що будемо намагатися не робити з цього видання інформаційної газети, а доклади усіх творчих інтелектуальних зусиль для того, щоб Бюлетень формувався саме як науково-педагогічний, доволі академічний часопис. Так це чи ні, вирішувати, по-перше, не нам, а Вам, по-друге, робити якісь висновки ще, на мою думку, надто рано. Проте в цьому номері ми наважилися надати Вам трохи інформації. Тому що ця інформація торкається самого першого науково-методичного семінару в довгий (будемо сподіватися!) історії Українського центру вивчення історії Голокосту, яка тільки-но розпочалася! Таким чином, Ви самі розумієте, що ми, передусім, повинні написати декілька рядків про перший семінар нашого Центру.

Відбулася це непересічна подія (без ніякої іронії) в сфері науки і освіти сучасної України в місті Вінниця на базі Вінницького державного педагогічного університету. Важливу підтримку Центрові в реалізації ідеї наукового семінару з проблем історії Голокосту для викладачів вищої школи надали Міністерство освіти і науки України та іудейська громада м.Вінниця, особи-

сто її голова п. Ісаак Новоселецький. На семінарі були представлені дванадцять університетів з дев'яти міст країни. Такі відомі вузи, як Волинський, Прикарпатський, Чернівецький університети, Рівненський, Мелітопольський, Житомирський, Вінницький педагогічні університети та інші.

Наша ідея полягала в намаганні представити нашим колегам: історикам, філософам, політологам - лекції фахівців з проблематики Шоа, які торкалися б висвітлення історичної долі євреїв Європи та українського єврейства зокрема в період нацизму та Другої світової війни. "Круглі столи" були присвячені проблемам філософського та теологічного осмислення Катастрофи та питанням викладання цієї теми сьогодні у вищій школі України. Під час дискусій виявилось, наприклад, що у Чернівецькому, Волинському, Мелітопольському, Рівненському університетах вже в тій чи іншій формі триває викладання історії Голокосту. Інші наші колеги з Житомира, Вінниці, Івано-Франківська також обізнані з цією проблематику, проте досить поверхово. Але головне, на наш погляд, полягає в іншому, а саме в тому, що сьогодні в Україні є можливість, мотивація, бажання вивчати, досліджувати історію українсько-єврейських взаємин, історію Голокосту, історію євреїв України в цілому.

Крім лекцій та дискусій, під час семінару відбувався обмін досвідом. Наші колеги п.В.Надольська (Луцьк), п.Т.Марусик (Чернівці), п.В.Кондрашова (Мелітополь) розповіли про свої підходи та бачення викладання історії Голокосту. Учасники семінару наголошували весь час про брак наукової, навчальної та методичної літератури з даної проблематики. Вони очікують на видання Центру. Це для нас один з пріоритетних напрямів

діяльності. Ми побудували на семінарі плани нашої подальшої співпраці, і вони полягають не тільки в постачанні літературою, але й в підготовці студентських робіт та студентської конференції.

Звичайно, слід дещо сказати про колег-лекторів. Передусім, це історики, історики-архівісти,

філософи, політологи, які не перший рік займаються дослідженням Шоа. Учасники семінару мали можливість прослухати лекції з проблем історії Голокосту на теренах України, зокрема, на території Трансністрії, з проблематики єврейського руху Опору, філософського осмислення Катастрофи, формування модерного антисемітизму в Європі на рубежі XIX-XX століть тощо. Пролунали блискучі лекції Ф.Винокурової, С.Єлисаветського, Ю.Смілянської, В.Лихачова, М.Тяглого,

Л.Маціха та інших. Ми вирішили запропонувати Вам, шановні читачі, тексти деяких лекцій, що були виголошені на першому семінарі Українського центру вивчення історії Голокосту. Взагалі-то плануємо видати окрему збірку ма-

"Круглий стіл": питання, роздуми, ідеї...
В.Сорочинська (м.Вінниця)

"Круглий стіл": питання, роздуми, ідеї...
О.Крупка (м.Рівне)

теріалів семінару. Таким чином, початок є, будемо працювати далі.

Бурхливі обговорення. А.Подольський і А.Лисий, к.і.н., доц. Вінницького педуніверситету

Д-р Анатолій Подольський,
директор Центру

Фото І.Новоселецького та Ю.Смілянської

ФОРМИРОВАНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО АНТИСЕМИТИЗМА В НОВОЕ И НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ

Лекция, прочитанная на семинаре для преподавателей университетов 7 июня 2002 г., г. Винница.

✧ ✧ ✧

По большому счету человек осознал себя висящем в воздухе, осознал себя не имеющим опоры под ногами, ему не на что было опереться. Он не был вписан в полноценную картину мира, он ощущал кризис идентичности... Модели государства и нации строились не на пустом месте, строились не потому, что кто-то решил - вот это хорошее общество, которое может человеку дать то, что ему необходимо. Политические изменения происходили вследствие очень сильных культурных и цивилизационных изменений. Человек начала XIX века открыл для себя расу как явление человеческой истории. А началось все с открытий лингвистов. Эта область вообще лежит за пределами интересов людей, изучающих историю Холокоста, но, тем не менее, именно здесь появляется тот контекст, при котором Холокост стал возможен.

Лингвисты в конце XVIII века открыли очень близкое родство европейских и некоторых азиатских языков (в первую очередь языков древних памятников Индии или языков иранских). Это открытие потрясло человечество. Европеистика развивалась очень быстро. В начале XIX века лингвисты уже имели более-менее сформировавшуюся картину европейской семьи языков - какие между ними родственные связи, когда примерно эта семья делилась, как развивалась и так далее. В рамках массового научного сознания это был тогда передовой край науки. Возникло вполне естественное отождествление языка и общности людей, на нем говорящих: если есть язык, значит, есть и его носитель, если языки родственные, значит, существуют более или менее родственные отношения. При этом носители родственных языков не один народ, но одна раса. И эта самая европейская раса является творцом всех великих литературных памятников, известных человеку. Это не только раса, которая дала европейскую цивилизацию, это раса, которая дала и высокоразвитую индийскую цивилизацию.

Метафора арийского завоевания этих самых кочевников арийцев, которые приходят в Индию, которые подчиняют невежественных туземцев, которые дают им высокую физическую культуру - это общая метафора национального движения в Европе в XIX-XX веке. Европейец с гордостью осознал себя принадлежащим к очень развитому, очень культурному обществу - к арийской расе. И национальные государства, которые создавались в XIX веке, нашли в этой самой расе почву для национального мифа. Миф всегда необходим для сотворения какой-то общности. На самом деле, когда я говорю о национальном или религиозном сообществе - это общество мифическое. Нация - это воображаемое сообщество. Любое сообщество, в котором человек лично не знает и принципиально не может знать всех его членов, это сообщество воображаемое, это факт сознания, а не факт какой-то реально существующей связи между людьми. И это самое воображаемое сообщество требует мифа, в частности оно требует мифической истории. Для христианской европейской цивилизации эта история была. В школах люди учили Ветхий Завет (если что-нибудь вообще учили), и было совершенно естественно, что христианство - это Новый Израиль, что церковь Христова, это продолжение исторической линии пророков Моисея и праотцов, и все было совершенно замечательно. Существовала европейская цивилизация, которая была не просто вписана в контекст мировой, но как-бы мифической истории, она просто находилась на его переднем крае, была в основном передовым действующим лицом мировой истории. В XIX веке, когда это все стало пробуксовывать, религиозная самоидентичность уже не удовлетворяла людей, религиозное, мифическое общество уже не объединяло, и христианский философский миф стал давать трещину. Почему, спрашивал Фихте, наши дети должны в школе учить историю каких-то Авраамов, каких-то Сар, которые говорили Бог знает на каком языке, жили Бог знает где, и вообще не имеют к нам никакого отношения. И чего это мы должны считать себя наследниками евреев, если мы к ним не имеем никакого отношения. Фихте не одинок. Это был основной вопрос, который мучил лучшие умы XIX века. И конечно в этой вновь открытой европейской общности - в арийской расе,

люди с радостью увидели вновь обретенную прародину. И не нужны нам эти самые ветхозаветные Аврамы и Сары, и библейские басни! Мы имеем свою историю, свои древние памятники, у нас есть замечательные героические описания, близкие нам по духу. А поскольку этническая общность в XIX веке в рамках романтизма состоялась как общность, в частности, духовная, то, значит, есть такой народный дух, которому что-то соответствует, а что-то нет, поэтому евреи не могут стать немцами, у них другой народный дух. Еврей никогда не сможет воспринять немецкую песню, у него другой склад ума! Таким образом, открыв для себя общность языков, древние ведические и арийские памятники, европейцы обрели свою прародину. А родина, даже воображаемая, весьма значима для сотворения национального мифа.

Все это в меньшей степени характерно для стран средиземноморского ареала, скажем, Италии. Речь идет не о процессе секуляризации, проходившей в разных странах с разной скоростью и в рамках разного контекста, обусловленного еще значительно раньше во время реформации. Это отдельный разговор. Речь о том, что страны средиземноморского ареала имели свою мифическую предисторию, не связанную с Авраамами и Сарамы - от древнеримской цивилизации, от древней эллинистической культуры. Им не надо было искать прародину в Гималаях, они имели свою особую цивилизацию. А немцам необходима была прародина в Гималаях. Потому что все, что они знали о своей истории, это то, что немецкие варвары пришли и эту самую высокую средиземноморскую цивилизацию разрушили до основания. А потом долгое время отходили от нее в темные средневековые времена. Для сознания XIX века было уже вполне очевидно, что средневековые времена - это то самое малоприглядное мрачное средневековье. А открыв вот эти общности, эти памятники, они обрели свою историю, они обрели свою национальность, свою мифическую основу для национальной самоидентификации, и все у них стало замечательно. Это еще один штрих к обоснованию

Семинар в г. Винница.
Лекция В. Лихачева

того, почему именно в Германии эти вопросы были так обострены, почему именно в Германии к власти пришел Гитлер, и именно из Германии исходили те идеи, которые привели к Холокосту. Это также ответ на вопрос, как получилось, что именно расовый вопрос стал основным и почему еврейский вопрос стал рассматриваться именно через призму рас. Да потому, что сама основа для германской общности была этнической, держалась на этой самой расе. И поэтому происходили какие-то неординарные явления в развитии научного гуманитарного сознания в Европе XIX века. Расовый вопрос стал само собой разумеющимся, все начинает трактоваться через призму расового вопроса и, естественно, после этого начинается рассмотрение какого-то противостояния с какими-то евреями, которые как-то не вписываются в контекст нового немецкого государства. И это противостояние преломляется именно через призму рас. Идут многочисленные расовые исследования Х. Чемберлена, который доказывал, что Христос был арийцем, потому что никто кроме арийца не мог породить такую высокую мораль и арийскую героическую культуру. Ибо семиты - это совсем другая раса, у них совсем другой дух. Были и другие подобные исследования. Недаром книга Чемберлена называется "Основы XIX века". Название четко отражает некоторые реалии массового сознания. Прорастающий отсюда миф XX века - это миф крови, миф нации. И через призму такого видения проблемы люди смотрели на историю. И видели в истории только противостояние двух рас - арийской и семитской.

Заметим, что все это происходило только в новорожденном сознании. Антропология никак не подтверждает существование арийской расы. И когда нацисты пытались применить методы антропологии для того, чтобы определить, кто есть еврей, они потерпели поражение. Они не смогли путем измерения черепа и прочими "научными" методами научиться распознавать еврея, потому что отличие семитской и арийской расы - это миф...

И когда нацисты стали составлять списки для уничтожения, им приходилось вновь руководствоваться церковными книгами бабушек и дедушек. И в определенной степени, крещение предка в 4-м поколении

Продовження на стор. 3

Продовження, початок на стор.2

спасало человека от Холокоста, крестившийся прадед спасал правнука, а крестившийся дед не спасал внука... Впрочем, скоро последние следы христианского сознания XIX века выветрились, вера вообще перестала играть какую-либо роль в глазах нацистов, и осталась только раса, а за ней – кровь.

Далее, очень коротко о двух других столпах нацистского антисемитизма. Социальный антисемитизм. Опять-таки, то новое, что появилось в XIX веке, могло иметь место только в новой европейской цивилизации - и то, что во многом обуславливало антисемитскую пропаганду, и то, что отличало ее от традиционного средневекового антисемитизма. Антисемитизм XIX века рождался в уникальной социально-экономической ситуации.

Разговор о факте осознания изменения ментальности, о каких-либо идеологических и концептуальных построениях касается в основном интеллектуалов, которые формируют массовое сознание. При этом без реальной экономической основы антисемитизм навряд ли стал бы тем, чем он стал. Конец XIX начало XX века - это вообще время формирования социальной теории. И враг в образе еврея виделся через призму не только расового, но и социального осмысления вопроса. Еврей в нацистских пропагандистских материалах был банкиром-кровопийцей, эксплуататором...

Многие творцы социальных теорий так или иначе были настроены против евреев. Я не буду рассматривать спорную, часто цитируемую статью Маркса о еврейском вопросе, где он не очень хорошо высказывается о евреях. Причем именно с точки зрения социальной, без всяких расовых трений. Но, скажем, Прудон говорил, что построение справедливого общества в Европе, пока есть евреи, невозможно, ибо еврей - это эксплуататор. Если мы хотим построить общество в Европе

без эксплуатации, евреев надо выселить на Мадагаскар... Для социальной теории свойственен антисемитизм, и для антисемитизма свойственна социальная теория.

И два слова о теории заговора как о 3-м столпе собственно нацистского антисемитизма. Здесь подразумевалось существование еврейства как организованной силы, действующей на протяжении истории. Силы очень конструктивной силы направленной против правительства, окружающих народ. Силы заговора еврейско-масонского (нам напрашивается словосочетание "жидо-масонский заговор"). Это то, что называется конспирология. Подразумевалось, что еврейский заговор – это не просто какое-то движение расовых войн - это плод сознательного усилия конкретных евреев... Это то, что обуславливает необходимость сознательного противодействия этим самым сознательным усилиям еврейского народа в общем.

Обобщая: Холокост, на мой взгляд, имел свое очень жесткое обоснование в рамках той системы координат, которая была задана новой европейской цивилизацией. В какой-то степени он был детерминирован тем направлением развития, которое новая европейская цивилизация выбрала. И если смотреть на проблему с этой точки зрения, то, как мне кажется, сама постановка вопроса достойна такой формулировки. Если смотреть на вопрос так, то, мне кажется, можно попытаться понять, почему Холокост, почему евреи, почему XX век, почему Германия? Если все предложенные мной попытки ответа или, по крайней мере, направления поисков могут быть ошибочными, я могу заблаговременно не настаивать на своей правоте. Но сама постановка вопроса, на мой взгляд, заслуживает внимания, и, мне кажется, есть пути решения этого вопроса, есть направления, в которых можно думать об ответах.

Вячеслав Лихачев,
преподаватель Еврейского университета (Москва)

ПОЛЕМИКА

Как Вы помните, уважаемые читатели, в № 2, май 2002 года, мы обещали опубликовать часть материалов Internet-дискуссии между нами и нашим коллегой – директором школы «Бейт-Менахем» в Санкт-Петербурге Валерием Столовым. В этом номере мы публикуем начало дискуссии. Безусловно, взгляды коллеги В.Столова не отражают весь спектр позиций российской, русско-еврейской гуманитарной интеллигенции на проблемы преподавания истории Холокоста (как это совершенно справедливо замечил сопредседатель российского фонда «Холокост» д-р Илья Альтман). Более того, возможно, эта позиция маргинала. Но она существует. И мы решили «ввязаться в бой».

ХОЛОКОСТ И ПРОБЛЕМА ГУМАНИТАРИЗАЦИИ ШКОЛЬНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Одним из важнейших направлений реформирования школьного исторического образования является гуманитаризация; т.е. подход к предмету «История» в школе как, прежде всего, к гуманитарному. Несмотря на кажущуюся очевидность этого положения, оно до сих пор встречает непонимание (и даже сопротивление) в среде педагогического сообщества, десятилетиями воспитываемого совершенно в ином духе. История рассматривалась как точная наука, а ее изучение – как заучивание наизусть «объективных законов общественного развития» и огромного количества фактического материала. Так строились учебники, программы, экзаменационные требования. Эта тенденция прекрасно видна на примере такой темы, как «Вторая мировая война». Нигде в мире ее изучение в школе не уделялось и не уделяется такого внимания, как в СССР/России. От учащихся требуют подробного знания хода боевых действий, детального рассказа о военных операциях, фамилий полководцев, многочисленных цифр и т.п. В то же время раздельно, посвященные именно ГУМАНИТАРНЫМ аспектам войны, т.е. поведению и взаимоотношению людей на войне и на фоне войны, традиционно оставались вне поля внимания или же (что чаще всего) заменялись разного рода идеологическими и пропагандистскими штампами о «массовом героизме» и «самоотверженном труде советских людей», их «беспредельной ненависти к врагу», который, в свою очередь, «фанатично ненавидел все русское, советское». Сегодня, когда подобные «перлы» советско-коммунистической риторики способны вызвать лишь усмешку, этим активно пользуются современные нацисты, активно формируя у молодежи терпимое отношение к гитлеризму. Уже не редкость встретить в интернете, да и в личном общении, такое мнение: «А стоит ли вешать на фашистов всех собак? А что они такого ужасного делали? А не было ли это лишь меньшее зло по отношению к преступлениям коммунистов?» Вряд ли надо подробно объяснять опасность подобных настроений. Думается, что раскрытие всей античеловеческой сути нацизма должно стать основной воспитательной задачей, решаемой при раскрытии всего круга проблем, ассоциируемых с Холокостом. Основная же методическая задача, как было указано в самом начале, заключается в гуманитаризации военной темы, переориентации учеников с механического запоминания материала на сопереживания и размышления над ним.

Необходимо особо подчеркнуть, что в данном случае под «Холокостом» автор подразумевает не только уничтожение евреев, но и весь комплекс мер террористического характера, а также убийства и дискриминации по расово-биологическим признакам, предпринимаемые нацистами и их пособниками на захваченной территории. И в заключении – несколько слов на щекотливую тему. Часто приходится сталкиваться с мнением, что, мол, знакомясь с обстоятельствами Холокоста, школьники неизбежно выработают в себе иммунитет против антисемитизма. Такое утверждение представляется весьма спорным. Во-первых, логика, согласно которой человек, недолюбливающий евреев, должен в корне изменить свое к ним отношение, узнав об обращениях с ними нацистов, представляется весьма сомнительной. Разве к евреям надо хорошо относиться лишь потому, что их убивали?

Во-вторых, доля евреев среди общего количества жертв фашизма в России наименьшая по сравнению со всеми остальными странами. И, наконец, самое важное. Многие люди в России сегодня убеждены, что применительно к евреям нарушается принцип равных возможностей, один из основополагающих в демократическом обществе. Разве евреи сегодня не пользуются дополнительными возможностями в образовании, отдыхе, социальном обеспечении, возможности изменить страну проживания, по сравнению с основной частью населения России?

На фоне таких настроений излишняя настойчивость в навязывании темы еврейских страданий может быть воспринята (и часто так и воспринимается!) как попытка подвести некую теоретическую базу под еврейские привилегии.

Исходя из всего перечисленного, мировой опыт по включению Холокоста в школьные программы должен заимствоваться в России с большой осторожностью.

Автор с большим интересом готов ознакомиться с мнениями по затронутому в данной заметке проблемам, равно как и по другим вопросам, связанным со школьным преподаванием истории Второй мировой войны, непосредственно предшествующей и последующей за ней эпохам.

Валерий Столов,
директор школы «Бейт-Менахем» (Санкт-Петербург)

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ГУМАНИТАРИЗАЦИИ ШКОЛЬНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ ХОЛОКОСТА

Безусловно, мы согласны с нашим коллегой Валерием Столовым в том, что история – предмет, прежде всего, гуманитарный, культурологический, и, если хотите, философский. Такую тему, как история Холокоста, действительно не представляется возможным рассматривать только с точки зрения исторической фактологии. В современном мире в целом и в Европе в частности сегодня уделяется достаточно большое внимание изучению Холокоста. История Холокоста преподаётся сегодня в школах и университетах европейских стран и США как отдельный курс или как часть курса общей истории не только в еврейских учебных заведениях, но и в нееврейских.

На наш взгляд, это совершенно мотивировано и нужно. Потому что Холокост – это ужасающий пример межэтнической нетолерантности, это тотальный геноцид еврейского народа, который осуществлялся на расовой основе, на основе *цивилизационной ненависти*, на желании тотально уничтожить носителей культурных, теологических, этических ценностей, политических, экономических, литературных, философских, научных идей, ... уничтожить целый этнос, со всеми его субэтнотами, субкультурами, духовностью... Это историческое явление 20 века, которое до сегодняшнего дня необъяснимо, иррационально, стоит за пределами человеческого понимания... История Холокоста – страница еврейской истории, это также одновременно часть европейской истории 20 века, часть Второй мировой войны. Почему стал возможен Холокост? Это вопрос не только и не столько касающийся евреев. Почему Германия? Почему 30-е годы? Почему Гитлер? Почему коллаборация? Это вопрос европейской культуры, которая спустя 60 лет после трагедии не может найти адекватного ответа – почему в ее сердце появилась *эта идея*, и, что самое страшное – *реализовывалась*? Заявление Йошки Фишера в мае 2001 года в Вашингтоне на ежегодной конференции American Jewish Committee о том, что нацизм уничтожил немца в европейской культуре, заставляет задуматься. Это еще и вопрос христианской цивилизации...

Именно так мы стараемся подойти к проблеме преподавания событий истории Холокоста – попытаться осмыслить эти события, прикоснуться к ним, задать вопросом ПОЧЕМУ? В таком случае можем говорить о гуманитаризации исторического образования, в данной ситуации – изучения истории Холокоста. При таком подходе память о Холокосте,

его изучение важны не только для евреев, но и для других народов. Ведь сопричастность к Холокосту была у многих народов и поэтому осмысление Холокоста – проблема не только евреев. Ведь сопричастность была разной, как и люди разные – от сопричастности неучастия и коллаборации, до спасения. И об этом нужно говорить и думать.

Но, мы принципиально не согласны с тенденцией универсализации, выхолащивания еврейского содержания из истории Холокоста, которая наметилась в последние годы, особенно после Стокгольмского форума, в некоторых европейских странах (например, в Великобритании). Преподавая эту проблематику, мы отмечаем, что на месте евреев мог оказаться другой народ. Мог, но оказались евреи... И это нельзя нивелировать, нужно пытаться понять это, осмыслить, разобраться в истоках и причинах, рассматривать историю взаимоотношений евреев с другими народами, вклад евреев в историю и культуру Европы, формирование юдофильской и антисемитской традиции в европейской культуре, геополитические аспекты еврейской истории и прочее.

Еще несколько замечаний по поводу материала г-на В. Столова. Термином «Холокост» нельзя называть никакие другие преступления против человечности, этнические чистки, геноциды, которые были в годы Второй мировой войны, а также в довоенный и послевоенный периоды в истории Европы и других континентов. Холокост (Holocaust) – это то, что случилось с евреями Европы в годы нацизма и Второй мировой войны (1933-1945 гг.). Сегодня именно в таком значении употребляют этот термин в мировой исторической науке и историографии.

И еще один момент. Да, далеко не всегда изучение истории Холокоста будет способствовать «выработке иммунитета против антисемитизма». Но это совершенно не означает, что ненужно преподавать историю Холокоста или изучать ее завуалировано, «не навязывая тему еврейских страданий!» История Холокоста – эта составная часть российской, украинской, европейской истории, без осмысления уроков Холокоста трудно вообще говорить о каких-либо культурных перспективах истории.

Д-р Анатолий Подольский, директор Центра
Артур Фредекинд, научный сотрудник

ПОЛЕМІКА

ХОЛОКОСТ КАК «НЕОПОЗНАННЫЙ ОБЪЕКТ» ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ. НЕКОТОРЫЕ ПОСТАНОВОЧНЫЕ АКЦЕНТЫ

В продолжении Internet-дискуссии по проблемам преподавания истории Катастрофы мы публикуем размышления нашего коллеги, Президента Центра «Холокост» во Львове - философа, профессора Рудольфа Мирского. На наш взгляд, его позиции также являются дискуссионными и в них проглядывает стремление к полтизации этой темы. Но для нас по-прежнему важны публикации различных (даже противоположных) точек зрения. Только так мы можем приблизиться в поисках истины.

После Международного Форума по Холокосту в Стокгольме (январь 2000 г.) и решительного заявления Украинского руководства о присоединении к европейской программе «Живая история» изучение Холокоста на Украине становится предметом практической дидактики. Автор данной статьи, например, сам принимал непосредственное участие в создании Регионального (в масштабе Западной Украины) научно-образовательного Центра по изучению проблем Холокоста в высшей школе на базе Национального университета «Львівська політехніка». Такой центр приказом Министерства образования и науки Украины №757 от 21.11.2001 г. уже создан, и это факт сам по себе отнюдь не только символический, но имеющий реальное практическое и политическое значение.

Введение какого-либо нового предмета в учебный процесс всегда сопряжено с дополнительными сложностями, связанными с многоплановой мировоззренческой и дидактической подготовкой, а особенно с поисками адекватных методов изучения и преподавания. В данном случае эти сложности ещё более усиливаются, учитывая как специфику системного кризиса современного украинского общества, так и специфику (фигурально выражаясь) самого предмета изучения – Холокоста, который сам явился своеобразным проявлением системного кризиса современной цивилизации, оказавшейся неспособной предупредить его и, таким образом, поставившей себя на грань самоуничтожения. Итак, бесprecedентный характер феномена Холокост, его неординарная специфика

ка делают это явление, условно говоря, еще неопознанным объектом дидактики и требуют не просто отказа от традиционных методов изучения, а существенного гносеологического прорыва, невозможного без фундаментального пересмотра основ современной цивилизации, всей системы моральных и религиозных парадигм, подорвавшейся в XX веке на кровавой этнокатастрофе.

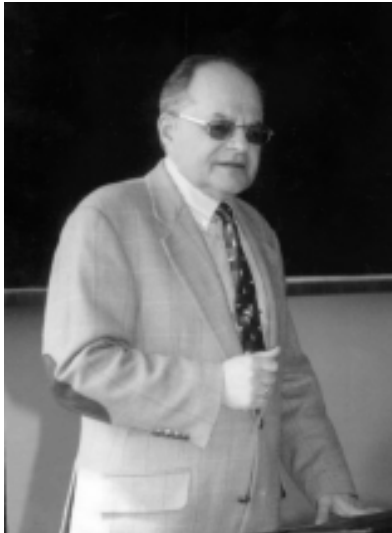
Если не впасть в экстаз юдофильства и сионистской абсолютизации, то можно с определенной уверенностью утверждать, что сегодня, в начале третьего тысячелетия, отношение к Холокосту, отношение к еврейскому вопросу в их глобалистическом выражении становится одним из интегральных критериев цивилизованности и моральности, превращается в проблему, которая не может быть обойдена или проигнорирована. В современной Европе в условиях гальванизации неонацистских тенденций, непредсказуемых выборов и всплесков расизма, ксенофобии и антисемитизма борьба с «дьяволами нетерпимости» становится все более острой и насущной. Этой проблеме был посвящен II Международный Форум по Холокосту в Стокгольме. В его заключительной Декларации, в частности, отмечается, что в условиях всемирной паутины Интернета, стремительно развивающихся коммуникаций необходимо разработать кодекс межэтнической и межличностной толерантности для пользовате-

Продовження на стор.5

Продовження, початок на стор.4

лей и операторов Интернета. Такой «Кодекс толерантности» противодействовал бы реально нарастающей опасности распространения стереотипов нетерпимости через Интернет. В этой связи, очевидно, можно предположить существование некоего энерго-информационного «вируса нетерпимости», способного проникать даже в компьютерные сети.

Когда же Холокост стал быстро становиться объектом образовательных программ в школах и даже в некоторых вузах Украины, весь этот шквал «холокостических» ужасов, как правило, не всегда прошедших адекватную философско-этическую и психологическую обработку, стал обрушиваться на юные и неподготовленные головки украинских школьников и студентов, вызывая у них самозащитный и все более громко звучащий вопрос: «Зачем евреи навязывают нам свою трагедию?!»

Рудольф Мирский,
доктор философских наук

Эти возникшие сегодня относительно новые акценты можно было бы попытаться сформулировать следующим образом:

I. Не евреи навязывают свою трагедию... а человечество, переживая фундаментальный кризис своего существования, требует постижения его для *самоспасения*, вопреки всем юдофобским ревизиям слева, справа и даже изнутри.

Отсюда необходим не отказ от преподавания темы «Холокост» в средней и высшей школе Украины (о чем начинают раздаваться отдельные голоса), а радикальная реформа системы образования в Украине, ее фундаментальная гуманизация в контексте формирования человеческой души, просто выпавшей из образовательного процесса, формирование новой морали и нового гражданского героизма.

II. Болезненное невосприятие или даже отторжение *не своей* трагедии отражает современный уровень преподавания истории Украины в средней и высшей школе, в которой почти не находится места для истории украинско-еврейских взаимоотношений и из которой буквально выпала история этносов Украины с их трагедиями.

III. Нуждается также и в существенном пересмотре ставшее традиционным определение объекта Холокоста: евреи – жертвы Холокоста. Уравновешивание трагедии Холокоста героизмом еврейского сопротивления, безусловно, создает определенные возможности для рассмотрения евреев не только в качестве объекта Холокоста, но и в его субъектной роли. В связи с этим нам представляется допустимой постановка вопроса об *ответственности* «жертвы Холокоста», т.е. в какой степени ответственна «жертва» за то, что она стала жертвой. Это безусловно моральная максима, но она необходима, как нам представляется, когда мы рассматриваем судьбы евреев в экстремальных ситуациях периода Холокоста.

Рудольф Мирский,
доктор философских наук, Президент Международного Центра «Холокост» им. д-ра А.Шварца (Львов)

Уважаемые читатели! В № 1 нашего Бюллетеня «Голокост і сучасність» за апрель 2002 года статья «Ванзейська нарада - віришальна чи технічна?» была напечатана за подписью И.Кабанчика. Автором данной статьи является известный историк и журналист из Израиля Шимон Бриман. Г-н И.Кабанчик осуществил перевод статьи г-на Ш.Бримана на украинский язык. Мы приносим извинения г-ну Шимону Бриману за досадную ошибку, совершенную нами.

Редакция

ГОЛОКОСТ: МИНУЛЕ І СУЧАСНЕ

МУСУЛЬМАНЕ В СС

Историк из Израиля Шимон Бриман, который постоянно публикуется в газете «Вести» и других периодических изданиях Израиля, прислал в Центр материалы, связанные с проблематикой Холокоста. В этом номере мы начинаем публикацию одного из них. Надеемся на Ваши отклики.

МУФТИЙ ФЮРЕРА

Крах Третьего рейха в 1945 году оборвал три проекта, сулившие нацистам огромные военно-политические дивиденды. Гитлеровскую Германию могли спасти разработки атомного оружия, реактивная авиация вместе с ракетостроением, а также дальнейшее разжигание ...исламского экстремизма.

По всем этим трем направлениям гитлеровский режим стоял на пороге заметных достижений. Стоял, но не дожидаясь возможности воспользоваться ими. История распорядилась так, что атомные технологии явились миру только после ухода рейха в небытие. Уникальные немецкие разработки в авиации и ракетной технике попали в руки США и СССР. Обильные инвестиции гитлеровцев в исламизм и панарабизм дали свои плоды слишком поздно для нацистов – в конце сороковых - начале пятидесятых годов 20 века.

Если бы рейх продержался еще несколько лет, то фюрер смог бы увидеть желанный распад Британской империи – уход англичан с Ближнего Востока, потерю ими Египта, Ирака и Индии. Если бы нацистам удалось разжечь огонь исламского экстремизма от Северной Африки до Индостана и от Боснии до Поволжья, то странам антигитлеровской коалиции пришлось бы очень туго.

Альянс нацистов с исламистами был более чем реальным. Важно подчеркнуть, что имел место и персональный «роман» Адольфа Гитлера с иерусалимским муфтием Хадж Амином аль-Хусейни. Платный немецкий агент, муфтий летом 1941 года неудачно пытался совершить антибританский переворот в Ираке. Бежав через Тегеран и Италию в Берлин, муфтий осенью того же года получил от Гитлера звание «фюрера арабского народа». Именно аль-Хусейни был связующим звеном между нацистами и пробуждающимся исламским миром.

Историческая встреча муфтия с Гитлером состоялась 21 ноября 1941 года. Аль-Хусейни тщательно записал слова фюрера в своем дневнике.

В этот день Гитлер дал полные гарантии поддержки арабского национализма в борьбе против англичан и евреев.

Вот прямая речь фюрера по дневниковой записи муфтия: «Моя бескомпромиссная борьба с евреями включает и борьбу против так называемого еврейского национального дома в Палестине, так как евреи хотят создать там свое центральное правительство для разрушительной экспансии против других народов. Все наши усилия в Палестине будут в поддержку арабов, а не евреев. Я найду решение еврейской проблемы. Только если мы выиграем войну, придет время для реализации арабских надежд».

Гитлер делится с муфтием секретным планом на 1942 год – двойной удар по Ближнему Востоку через Египет и Закавказье. «Мы вторгнемся на Кавказ и я выступлю с декларацией о том, что пробил час освобождения арабов. В этот момент вы станете тем человеком, который возглавит арабские силы. Германия не имеет амбиций в вашем регионе, кроме заботы об уничтожении еврейской власти».

Неслучайное совпадение: встретившись с муфтием и убедившись в горячей поддержке со стороны арабов, Гитлер через пару дней сообщает шефу РСХА Гейдриху о своем намерении тотально уничтожить евреев; Гейдрих передает эти слова Эйхману, а тот уже 29 ноября рассылает приглашения будущим участникам Ванзейской конференции по «окончательному решению еврейского вопроса».

Муфтий остается в Германии, получая ежемесячное содержание в 75 тысяч марок. Аль-Хусейни инспектирует Освенцим и Заксенхаузен, лично наблюдает за удушением евреев в газовых камерах, срывает сделку Эйхмана с англичанами по обмену 5000 еврейских детей на немецких военнопленных (детей, направлявшихся в Палестину, убивают в концлагере).

Муфтий ведет радиопропаганду на арабские страны, работает в дрезденской «Школе военных мулл». Школа готовит полковых служителей ислама для формирующихся мусульманских дивизий СС. Вот эти-то дивизии и стали главным результатом союза аль-Хусейни с нацистами.

«ХАНДШАР»

В історії цієї мусульманської дивізії двічі совпало число «13» - легион із боснійців, ісповедуючих іслам, був створений по наказу Гітлера 13 лютого 1943 року, да і нумерація в рамках СС отримала нещасливу (повне названня легиона – 13-а горна дивізія Ваффен-СС «Хандшар»). Солдати цієї дивізії носили круглі шапки-фески; в петличах зображалась рука, держаща над свастикою короткий меч-ятаган, или хандшар. Требуваннн іслама зберігались вельма строго: в солдатському раціоні не було свинини; в потрібне час бойці робили перерви на молитву, повертаючись к Мекці.

Ієрусалимський муфті аль-Хусейні особисто учавствовав в створенні цієї дивізії СС, вел пропагандистську роботу з солдатами-боснійцями. На політзаняттях есэсовці-мусульмане вивчали книгу «Іслам і єврейство». Коли в дивізію був доданий полубандитський трохтисячний отряд Мухаммеда Хаджіфендіча із Тузлы, общее число солдат в «Хандшарі» досягло 26 тисяч чоловік. Весь «бойовий» шлях дивізії був зв'язаний з геноцидом сербів і євреїв, а також з боротьбою проти партизан Тито.

Изучение книги "Ислам и еврейство" на политзанятиях мусульман-боснийцев

Осенью 1943 года дивизия была направлена на переподготовку во Францию. Немецкие офицеры были раздражены бесцерковностью рядовых-мусульман. Кадровые арийцы с трудом терпели штатных имамов (кстати, служители культа допускались в дивизию СС только в двух случаях – у мусульман и у западных украинцев). Немцы не стеснялись прикладывать руку для поучения нерадивых солдат. В итоге мусульмане взбунтовались, убив группу немецких офицеров – это был единственный случай бунта в частях СС за годы войны. Гиммлер приказал расстрелять 14 зачинщиков беспорядков, а саму дивизию перебросить на Балканы.

В 1944-1945 годах «Хандшар» боролась с партизанами и вырезала мирное сербское население. В дивизию пять офицеров-немцев были награждены Рыцарскими крестами. Одним из награжденных стал последний командир «Хандшара» бригаденфюрер СС Дезиндериус Хампель, сражавшийся с остатками дивизии в Австрии вплоть до 8 мая 1945 года.

(Продолжение следует)

Шимон Бриман,
историк, корреспондент газеты «Вести» (Израиль)

РЕФЛЕКСІЇ

ГЕТТО В 1943 РОЦІ

Закінчення, початок див. у № 1, 2, 2002 р.

Як бачимо, найчастіше об'єктом піклування є близька людина, родич: мама чи донька, брат чи сестра, чоловік чи дружина, проте часто тих найрідніших людей немає поруч, і тоді ми знаходимо собі інших «родичів» - своєрідну заміну. Навіть коли піклуємося не про одну людину, як це у випадку із Янушем Корчаком, що їде у Трєблінку разом із дітьми свого сиротинця, чи із Абрагамом Жєпнером, багатим промисловцем, який вирішує залишитися з людьми своєї віри. Ніколи не йдеться про абстракцію, а про живих індивідів, яких ми знаємо особисто. Якщо ти не піклуєшся про когось, це не означає, що ти зазнаєш осуду – це просто мовчазний розрив контракту. Про такий випадок розповідає один зі свідків, якого опитав Штайнер. Якось у руїнах гетто, в час між двома повстаннями, він зустрів одного чоловіка – християнина, одруженого з єврейкою. Якогось дня його дружина, як і Пола, добровільно сіла в потяг смерті разом зі своїми родичами, а він – залишився. Вона не дорікнула йому, та все ж щось наче пробігло поміж них. «Я аж згодом зрозумів, що вона воліла б, аби і я поїхав з нею помирати. Я ж відпустив її в цю дорогу, відпустив на смерть. Відтоді я несуспокуту».

Іноді заради піклування ми віддаємо не власне, а, хоч як це парадоксально, життя інших людей. Одна лікарка потрапила дітей у лікарні до того, як СС встигли їх забрати. «Вона рятувала їх від газової камери» і задля цього пожертвувала власною отрутою. «Вона подарувала свій цніанід чужим дітям!». У цьому сенсі життя є важчим за смерть. А ось ще приклад. Одна медсестра асистує при пологах на другому поверсі, тоді як німці евакуйовують перший. Щойно немовлятко народилося, «медсестра покляла його на одну подушку і накрила іншою. Ще один короткий крик маляти і – тиша». Вона вчинила те, що й слід було

вчинити, і всі це схвалили. Гіркою правдою є те, що і за сорок п'ять років ця ж «медсестра» (її звали Адіна Цвайгер) не забуде того, як розпочала свою медичну практику зі смерті.

Отже, щоденні чесноти мають свої власні особливості. Про це свідчить і життя у післявоєнний період. Обставини складаються не так драматично: Едельманові більше не доводиться ризикувати життям, але попередній вибір визначає його нову професію: він стає лікарем-кардіологом. «Як лікар я можу відповідати за людське життя. – Але чому ти так прагнеш цієї відповідальності? – Тому, що все решта видається мені не таким важливим». Відповідальність є особливою формою піклування, яка випадає на долю людей, що посідають привілейовані місця: лікарів або керівників. Для того, щоб не нести тягаря відповідальності до кінця, Амьєлевич і Черняков уникають вимог піклування кожен по-своєму.

Історія взяла верх над пам'яттю, але ж історії потрібні герої. На могилі Міхалія Клепфіца та кількох інших сьгодні височить скульптура. «Чоловік, що випнув груди, в одній його руці – рушниця, в іншій, витягнутій, – граната, за поясом – патронташ і штабова сумка через плече». Жоден з повстанців гетто не мав такого вигляду. Їм не вистачало зброї, спорядження. Були це страшітливі смуглошкірі нечепури. «Але, без сумніву, пам'ятник є таким, як і належить бути гарному пам'ятникові з білого каменю». Пам'ятники підкоряються своїм правилам, вони не прагнуть до правдивості. Бур'яни заглушили могили на єврейському кладовищі у Варшаві, а білі скульптури, героїчні оповідання покривають своїм відлунням вчинки і слова мешканців гетто.

Цвєтан Тодоров,
директор Національного центру наукових досліджень (Париж)

Гетто в Лодзі, сентябрь 1942 г. Мальчик прощается со своей семьей. С 5 по 12 сентября больших, стариков и детей до 10 лет депортируют в лагерь уничтожения...

(«Передайте об этом детям вашим...», М. «Текст», 2000.)

СКОЛЬКО ЕВРЕЕВ БЫЛО ИСТРЕБЛЕНО В КИЕВЕ ОСЕНЬЮ 1941 Г.?

Продовження, початок див. у № 2, травень 2002 р.

24 сентября, среда:

В середине дня в городе начинаются взрывы радиомин и вызванные ими пожары. Были полностью разрушены Крещатик и еще три километра прилегающих к нему улиц, всего 940 крупных жилых и административных зданий [1].

Генерал Эберхард вызывает к себе руководителей команды СД оберштурмфюреров СС Хэфнера и Янсена. В штабе Эберхарда они узнали, что будто бы по приказу Эберхарда уже повешены 60 евреев, схваченные по подозрению в поджогах. «В качестве возмездия, - вспоминал позднее Хэфнер, - он приказал... расстрелять всех евреев Киева. Имею ли я полномочия расстрелять евреев, спросил он меня затем. Я ответил утвердительно, что было правдой. На его вопрос, сколько в Киеве евреев, я ответил, что это мне совершенно неизвестно, возможно тысяч пять. Тогда он отдал мне приказ расстрелять всех евреев» [2]. Хэфнер заявил, что он должен сформировать об этом приказе своего начальника Блобеля, после чего Эберхард его отпустил [3].

24 сентября 1941 г.
Горит дом на
Крещатике, 25

25 сентября, четверг:

Совещание генерала фон Обстфельдера с командующим 6-й армией генерал-фельдмаршалом фон Рейхенау, на котором, вероятно, фон Рейхенау отдал приказ в качестве возмездия за взрывы и пожары, повлекшие смерть нескольких сот немецких солдат и офицеров, расстрелять евреев города [4].

Эберхард вновь вызывает Хэфнера. «Когда я ему сообщил, что не смог связаться с Блобелем по телефону, он страшно рассвирепел и приказал мне немедленно начать казнь... Я вновь возразил. Он наорал на меня: "Вы немедленно предстанете перед военным судом!"» [5].

Вечером в гостинице «Континенталь» совещание «всех ответственных за безопасность города офицеров», на котором было решено для борьбы с огнем производить контрвзрывы [6].

Ночью жителям центральных улиц через громкоговорители приказывают покинуть дома, так как «во всей зоне пожара отдан приказ о взрыве большого масштаба»; невыполнившие приказ подлежат расстрелу как партизаны [7].

В связи со взрывами и пожарами, катастрофическим производственным положением как у населения, так и у оккупантов возникла потребность найти виновных. В журнале боевых действий 29-го корпуса появляется запись: «партизаны и евреи стараются пожар по возможности усилить» [8].

95-я дивизия издает приказ предотвращать все попытки евреев покинуть город [9]...

В город прибыли:

- из Житомира основной состав зондеркоманды 4а во главе с гауптштурмфюрером СС Каллсеном (Блобелем будто бы из-за ранения головы, которое он получил в состоянии опьянения, остался в Житомире),

- из Ново-Украинки штаб оперативной группы Ц во главе с бригадефюрером СС д-ром Рашем,

- полицейский полк Юг (командир – подполковник полиции Розенбауэр) в составе 45-го (командир – майор полиции Бессер) и 303-го (командир – майор полиции Ганнибал) полицейских батальонов,

- из Бердичева остаток штаба высшего фюрера СС и полиции Россия Юг обергруппенфюрера СС Фридриха Екельна.

Всего в городе сосредотачивается около 1500 полицейских и эсэсовцев.

26 сентября, пятница:

Согласно «Донесению о событиях в СССР» № 111 от 12.10.1941 г. «полицейская безопасность возобновила свою деятельность в Киеве. В этот день семь команд по допросу ЕК 4а приступили к работе в лагере для штатских пленников, в лагере для военнопленных, в еврейском лагере и в самом городе. В лагере для штатских и военнопленных были обнаружены и обстоятельно допрошены 10 политических комиссаров. По старой коммунистической тактике эти парни отрицали всякую политическую деятельность. Лишь при очной ставке с безупречными свидетелями 5 комиссаров сознались, т.е. они указали свою должность, но больше не дали никаких показаний. 27.9. они были расстреляны. В одном случае еврейский политрук пытался спасти себя, предложив золото. Он был препровожден на свою квартиру,

где из тайника под полом глубиной 50 см извлек 21 золотую монету. Еврей был расстрелян. Далее, были обнаружены 14 партизан, среди них руководящие лица. Они также оставались верными своей тактике молчания на допросах. Вновь они были разоблачены свидетельскими показаниями. В некоторых случаях было получено признание. Руководитель партизан, который призвал защищать Киев, также предпринял попытку спасти себя, предложив золото. В этом случае золотые часы и рубли были спрятаны за печкой. Все обвиняемые были расстреляны. Были ликвидированы три еврейских функционера, которые также хотели откупиться золотом. Золото было конфисковано».

Оперативная группа Ц в радиogramме в Берлин кратко доложила о проделанной до этого дня в Киеве работе. В радиogramме, воспроизведенной в «Донесении о событиях в СССР» № 97 от 28.9.1941 г., в частности, говорится: «Передовая команда IV-A с 19.9. непосредственно со сражающимися войсками в Киеве. Штаб группы прибыл 24.9. В качестве резиденции штаба группы предусмотрено здание НКВД, улица 24-го Октября. Сегодня утром [т.е. 26.9. – А.К.] здание очищено и временные квартиры оборудованы в бывшем царском замке. Город при вступлении войск почти не разрушен. На главных улицах были устроены многочисленные баррикады и заграждения для танков. Кроме того, внутри города имеются мощные оборонительные сооружения. 20.9. взлетела в воздух цитадель, при этом погибли артиллерийский командир и штаб. 24.9. сильный взрыв в помещениях фельдкомендатуры, возникший при этом пожар еще не потушен. Пожар охватил центр. Разрушены самые ценные здания. Борьба с пожаром до сих пор почти безрезультатна. Теперь взрывы для локализации. Огонь у самого ведомства. По этой причине вынужденная очистка. Из-за взрывов значительное повреждение здания. Взрывы еще продолжаются, как и возникновение пожаров. До сих пор в зданиях обнаружены 670 мин. Согласно обнаруженному плану заминированы все общественные здания и места, в том числе будто бы новое здание ведомства. Здание тщательно обыскано. При этом обнаружены и уничтожены 60 бутылок взрывчатой смеси Молотова. В музее

Сентябрь 1941 г. Немецкие солдаты возле
вынесенных из Музея Ленина ящиков
с тринитротолуолом

Ленина 70 центнеров динамита, которые должны были быть взорваны по радио. Неоднократно наблюдалось, что в момент занятия зданий начинались пожары. В поджогах активно участвовали евреи. Будто бы имеется 150000 евреев. Проверить эти данные пока невозможно. В ходе первой акции 1600 арестов, приняты меры по захвату всего еврейства, предусмотрена казнь по меньшей мере 50000 евреев. Вермахт приветствует меры и просит о радикальных действиях. Городской комендант ходатайствует о публичной казни 20 евреев. Арестовано большое количество чиновников НКВД, политкомиссаров, партизанских руководителей и партизан. Сегодня утром захвачены вражеские листовки. Установлена связь с вермахтом и властями. Активное участие в формировании городской администрации. Внедрены осведомители. Прибыла передовая команда высшего фюрера СС и полиции. Подробный отчет последует».

Состоялось совещание с участием Эберхарда, Блобеля, Раша, Екельна, на котором были обсуждены мероприятия по «переселению» евреев [10].

(Продолжение следует)

Александр Круглов,
кандидат философских наук (г. Харьков)

Фото из книги "Київ 1941-43", составитель Д.В.Малаков, К. 2000

Примечания

1. Коваль М. В. Трагедия Бабьего Яра: история и современность // Новая и новейшая история. - 1998. - № 4.
2. См. показания А. Хэфнера на допросе 16.6.1965 г.: Ru? H. Wer war verantwortlich für das Massaker von Babij Jar? // Militärgeschichtliche Mitteilungen 57 (1998). - S. 491.
3. Darmstadter Echo. - 1967. - 8, 9 November.
4. Arnold K. J. Op. cit. - S. 52.
5. См. показания А. Хэфнера на допросе 16.6.1965 г.: Rb? H. Op. cit. - S. 490.
6. Arnold K. J. Op. cit. - S. 52.
7. Ibidem.
8. Arnold K. J. Op. cit. - S. 53.
9. Ibidem.
10. Rüb H. Op. cit. - S. 495.

БАБИЙ ЯР. ДОКУМЕНТИ І РАЗМЫШЛЕННЯ

23 мая 2002 года в киевском Доме художников проходила защита архитектурных проектов Центра еврейского наследия в Бабьем Яру. Во время обсуждения развернулась острая и болезненная дискуссия, подробностям которой будет посвящена отдельная статья. Но, поскольку стержнем разговора было место расположения Центра, допустимость строительства в этом трагическом районе, выяснилось, что топография Бабьего Яра является не очевидной для киевлян. Исчезнувший с лица земли вследствие нескольких мрачных событий, заключительное из которых "курневская трагедия", овраг постепенно стирается и из памяти. И в пылу полемики почему-то оказывается не в том месте, в котором отмечен на картах Киева - и дореволюционных, и современных. Мы решили предоставить вниманию читателей сведения, имеющиеся в нашем распоряжении на данный момент. И, как минимум, навсегда решить вопрос, в каком конкретном месте располагался "Бабий Яр", как географический топоним.

Предложенные карты позволяют привязать место расположения исчезнувшего урочища к известным в настоящее время ориентирам. На "Перспективном плане г. Киева" начала XX века (рис. 1) улица Мельникова носит название "Большая Дорогожицкая". Она является главной магистралью Лукьяновского полицейского участка, на границе которого и обрывается, как и все параллельные ей улицы. Двигаясь в направлении, заданном этой улицей, мы попадем в урочище, обозначенное на карте "Бабий Яр". Ближе к городу обозначено еврейское кладбище, существующее с конца 90-х годов XIX века.

В последующие годы улица Большая Дорогожицкая будет продолжена и, слегка повернув влево, дойдет до еврейского кладбища. Затем она изменит название на "Мельникова", и во второй половине XX века будет продолжена до нынешней улицы О.Телиги (на карте 1991 года - ул. Демьяна Коротченко). Основной массив урочища Бабий Яр останется справа. Над улицей Большой Дорогожицкой, параллельно ей, обозначена улица Малая Дорогожицкая, которая на границе Лукьяновского участка резко поворачивает вниз и идет в направлении Лукьяновского кладбища. Именно фрагмент улицы Малой Дорогожицкой на современных картах называется ул. Дорогожицкая (рис. 4).

В 1941 году улица Мельникова заканчивалась в районе Еврейского кладбища. Дальше шла тропинка.

Из воспоминаний Дины Проницовой:

"Дошли почти до ворот еврейского кладбища, там было проволочное заграждение, стояли противотанковые ежи. У входа стояли немцы и украинцы, пропускавшие за заграждение. Туда войти можно было свободно, а на выход никого не пропускали, кроме подводчиков.

Я посадила родных у ворот кладбища, а сама пошла посмотреть, что делается впереди. Против еврейского кладбища длинный забор, который поворачивает налево, я пошла прямо, чтобы посмотреть, куда сворачивают люди, зачем они туда идут. Я думала, что там стоит поезд, но я увидела, что меховые вещи немцы сразу снимают и забирают, пищу забирали и складывали в одну сторону, одежду - в другую, а люди шли прямо...

Немцы били проходящих людей с двух сторон. Если кто-нибудь падал, на него спускали собаку, которая рвала вещи, тело, человек поневоле поднимался и бежал вниз, а там попадал в руки полицейцев, кото-

рые раздевали людей донага, причем били ужасно куда попало..."

Люди, как вспоминает Дина, шли прямо, потом направо... Именно к тому участку, который отмечен на немецкой карте (рис. 2). Урочище "Бабий Яр" здесь выделено и обозначено стрелкой. В круг входит так же часть еврейского кладбища. Это те места, на которые единодушно указывают все свидетели трагедии, дававшие показания в 1943-1946 годах. И те, кто оказался здесь в сентябре 1941, и те, кто раскапывал тела в августе - сентябре 1943.

"... всех голых выстраивали по два-три человека и вели на какую-то возвышенность к песчаной стене, в которой были прорезы. Туда люди входили и не возвращались..."

Я шла примерно во втором десятке. Выходя из так называемой двери, из этого разреза, налево был небольшой выступ, где выстраивались все люди, и с противоположной стороны из пулеметов их расстреливали... Я закрыла глаза, сжала кулаки и сама бросилась вниз до выстрела...

...пролежав немного в темноте и привыкнув к мраку, я рассмотрела, что кругом 4 стены на большом расстоянии и ползти мне нужно к той стене, откуда мы свалились, и я поползла туда..., выбралась наверх, в эту минуту меня кто-то окликнул. Это оказался мальчик 14-ти лет, которого звали Мотя... мы поползли вместе.

Долго мы ползали по поверхности, но уйти нам не удалось, т. к. кругом были яры.

Уже начался рассвет. Нам надо было куда-то спрятаться, мы опустились метра на два, два с половиной вниз за одну из стен расстрела и скрылись в кустах.

Когда рассвело, на противоположной стороне со стороны Курневки мы увидели - немцы вели двух женщин - евреек. Я хорошо знаю, что это были еврейки, т.к. они кричали на еврейском языке.

К вечеру у меня началась галлюцинация: я видела перед собой все время отца, мать, сестру, которые были одеты в белые длинные халаты... Я потеряла сознание и свалилась вниз в овраг. Когда я очнулась, надо мной сидел Мотя и плакал, он думал, что я умерла.... Доползли мы с ним до конца выступа этой долины, по которой ползли. Засели слева в кустах. Для того, чтобы спастись, нужно было переползти большой луг, подняться на гору и только тогда попасть в Курневскую рощу..."²

Направление вправо от нынешней улицы Мельникова показали практически все свидетели. А вот что касается места расстрелов... Похоже, что уже 29 и 30 сентября евреев расстреливали в разных местах и разными способами. Часть людей оказалась на тех самых тропинках, вырытых вдоль стены оврага, о которых рассказывает Дина Проницова. Они падали в овраг после выстрела. Других заводили в овраг и там расстреливали. Елена Ефимовна Кныш, которая выбралась из яра со своей 2-х летней дочкой, вспоминает: *"... Меня в числе других завели в овраг. У женщин вырывали из рук грудных детей и малышей и отбрасывали в сторону, а потом расстреливали из автоматов и пулеметов"*³.

Расстрелы 29 сентября - 2 октября происходили в разных местах, в двух оврагах - отрогах Бабьего Яра. Об этом говорится и в показаниях узников Сырецкого лагеря, вскрывавших могилы.

Из протокола допроса Давыдова Владимира Юрьевича⁴: *"Недалеко от нашего лагеря, в 100 метрах (примерно), находился "Бабий Яр", в котором в 1941 году были произведены массовые*

Продовження на стор.9

Рис. 1
(Київ. Історичний огляд (карти, ілюстрації, документи), відп. ред. Кудрицький А.В. - К. 1982)

Рис. 2
(ЦГАВОВУ, ф. 4620, оп. 3, спр. 243а)

Продовження, початок на стор. 8

расстрелы евреев и расстрел командиров Красной Армии. А уже в последнее время периодически из гестапо привозились туда различные люди, которые также там расстреливались.

Находясь недалеко от "Бабьего Яра", мы очень часто видели, когда подъезжала машина "Черный ворон", в основном машина всегда приезжала в субботу, а в последнее время и во вторник.

Из этой машины выводили голых людей, также слышны были выстрелы. Вместе с машиной "Черный ворон" приезжала и легковая машина. Расстрелы людей производили "фольксдойчи".

Мне известно, что расстрелом людей занимались "фольксдойчи" из тех причин, что они приходили к нам в лагерь за полатями...

Трупов в этом яру были десятки тысяч, было около 2-х больших яров, где было примерно 50 000 евреев, затем, на "Бабьем Яру" на протяжении полукилометра была яма расстрелянных, вернее, противотанковый ров, там были убиты командиры Красной Армии, вернее - комсостав. Можно было это видеть по знакам различия, шпалам. В этой яме было примерно 20 000 человек⁷.

Из протокола допроса Островского Леонида Кивовича, 12 ноября 1943 года⁸:

"В лагере на Керосинной я пробыл около 8 дней, сначала находился вместе с военнопленными разных национальностей - украинцами, русскими и др. - всего около 8 000 человек, а через два дня был переведен в отделение этого же лагеря, в котором находилось около 3 000 военнопленных и гражданских лиц только еврейского населения..."

С 28 сентября 1941 года и до момента ухода из лагеря (3 октября) всех находившихся в нем евреев в возрасте до 16 лет и свыше 35 лет ежедневно грузили на автомашины и вывозили из лагеря. Вскоре эти же машины возвращались обратно в лагерь без людей, а только с одеждой, которую складывали в отдельное помещение...

Я находился на работе по сжиганию трупов с 16 августа по 28 сентября. На протяжении этого периода, сначала каждый вторник и субботу, а потом и чаще прибывали машины (от 5 до 9 в день)... из которых мы извлекали от 50 до 80 трупов советских граждан - мужчин, женщин и детей, которые, по внешним признакам, были не расстреляны, а задушены газами, т.к. у некоторых из этих жертв еще бился пульс..."

Из протокола допроса Берлянда Семена Борисовича, 16 ноября 1943 года⁸:

"После того, как все трупы были вырыты и сожжены, гестапо - немцы стали привозить удушенных газом людей, трупов 70-80 в машине, и также сжигали".

В архиве сохранился протокол допроса В. Быстрова, полицейя, работавшего в лагере⁷:

"... тогда шеф собрал всех больных и, поставивши их на колени, также расстрелял, а трупы их зарыли в Бабьем Яру..."

Массовое истребление немцами заключенных было также во время планировки Яра, недалеко от Сырецкого лагеря. Например, заключенных заставляли выносить землю на больших носилках, перегруженных землей, заставляя его быстро выполнять указанную работу... Каждого, кто от усталости спотыкался, на месте немецкой охраной расстреливался..."

Таких невинных жертв на территории лагеря похоронено большое количество...

Все убитые немцами и мною советские граждане похоронены в Бабьем Яру, а часть из них закопана на территории лагеря⁷.

К сожалению, пока больше нет никаких уточняющих сведений. Мы знаем лишь, что на расстрел в сентябре - октябре люди шли мимо Еврейского кладбища, поворачивали направо и спускались вниз. Что расстреливали, как минимум, в двух оврагах, расстрельная стена оврага

Рис. 3
(Історико-містобудівний опорний план території Бабиного Яру з прилеглими територіями (Кирилівський Яр, Реп'яїв Яр, меморіальний комплекс, існуюча забудова тощо) для уточнення місць масового розстрілу населення, встановлення меж охоронних зон. ВАТ «Київпроект». - К. 1999)

была со стороны города, пулеметы стояли на противоположной - со стороны Куреневки. Чтобы добраться к Кирилловской рощи, необходимо было переползти большое поле. Все свидетели, дающие показания, заштриховали часть оврага, примерно совпадающую с отмеченным на немецкой карте участком (хотя он чуть смещен в сторону еврейского кладбища). Мы не знаем точно, в каких "двух больших ярах" происходили расстрелы. В район, очерченный нацистами, попадают четыре больших оврага (рис. 3). Но совершенно очевидно, что расстрел 33 тыс. 771 человека за два дня не мог происходить в одной точке. Пулеметы стояли в разных местах. Часть людей расстреливали из автоматов. Очевидно, что весь этот участок был пропитан кровью. Кровью тех, кто погиб с 29 сентября по 2 октября 1941 года. Сколько здесь было людей?

По оценкам нацистов, в сентябре 1941 в Киеве было около 150 тысяч евреев. Из показаний заключенных лагеря в захоронениях в яру было "70 тыс. тел" (Берлянд), "25 - 30 печей, в которых было сожжено 2 500 - 3 000 трупов в каждой" (Островский), "не менее 10 печей по 5 000 в каждой" (Стеюк⁸), "на моих глазах и при моем участии было откопано, а затем сожжено около 45 тысяч трупов, из них 500 извлечены из земли в лесу около Кирилловской больницы, а остальные все в Бабьем Яру... Работы так же велись в так называемом противотанковом рву, куда для работы ежедневно, в течении 20 дней, возили от 50 до 85 человек, и сколько они там отрыли трупов - я не знаю" (Стеюк).

Из протоколов допросов заключенных ясно, что расстрелы в Бабьем Яру продолжались на протяжении 2-х лет, кроме того, в яру часто хоронили убитых в Сырецком лагере. В каких местах это происходило? Из нескольких воспоминаний (в частности, В. Стадника, а также некоторых других), жители района Сырец рассказывали, что расстрелы с 1941 по 1943 год проводились в районе между нынешними улицами Мельникова, Дорогожицкой, Оранжевой и О.Телиги (Д.Коротченко) (рис.4).

В этом районе Бабий Яр сходил на нет, но именно там располагался тот самый противотанковый ров, о котором идет речь в показаниях. Здесь расстреливали евреев, которые не пошли "по приказу" 29 сентября, но попали в руки нацистов позже, заключенных Сырецкого лагеря, украинских националистов и всех, кто был негоден нацистским властям.

У нас нет полной информации о местах гибели отдельных групп и отдельных людей... Иногда случайно обнаруживаются новые захоронения, над которыми появляются новые памятники... Необходимо проводить серьезные, научные, плановые исследования этой чудовищной трагедии. И назвать ВСЕ имена, и отметить ВСЕ места гибели людей... И дай Б-г, что бы это в конце концов произошло. Но, в любом случае, необходимо

постоянно помнить - район Бабьего Яра - весь овраг, а не отдельные точки - является для киевлян местом боли и скорби, местом памяти и печали. Очень хотелось бы, чтобы появился мемориальный комплекс "Бабий Яр", в котором сохранялась память о каждом сгинувшем в яру еврее, о всех тех, кто был уничтожен здесь нацистами в страшные 1941 - 1943 годы.

Юлия Смилянская,
научный сотрудник Центра

Рис. 4
(Карта Киева, 1919г.)

Примечания

- ¹ ЦГАВОВУЮ, ф. 4620, оп. 3, спр. 281, стр. 3-4
- ² Там же, стр. 7-8
- ³ Ф.Левитас, М.Шимановский. "Бабий Яр", К., 1991. - Стр. 18
- ⁴ ЦГАВОВУЮ, ф. 4620, оп. 3, дело 243 б, стр. 24-26
- ⁵ Там же, с. 5-9
- ⁶ Там же, с. 3
- ⁷ Там же, с. 36-41
- ⁸ Там же, с. 11-15, 42-47

ДОКУМЕНТЫ КАТАСТРОФЫ В ГОСУДАРСТВЕННОМ АРХИВЕ
ИВАНО-ФРАНКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Закінчення, початок див. у № 2, травень 2002 р.

В 1943 г. продолжались массовые казни еврейского населения на кладбищах Станислава и близлежащих местечек. Одновременно производились депортации нескольких тысяч евреев в Белжец. К лету 1943 г. Станислав и другие города области были окончательно очищены от евреев. В «окончательном решении еврейского вопроса» в г. Станиславе и близлежащих местечек активно участвовали офицеры СС и местного гестапо: начальник местного отделения гестапо гауптштурмфюрер Ганс Кригер, его заместитель унтерштурмфюрер С. Бранд, офицеры СС Тауш, Даус, Миллер, Маурер, Шотт и другие. В казнях невинных людей участвовали комендант немецкой полиции Станислава Штреге, его заместители Грим и Зайдель, начальник украинской полиции Станислава И. Банах, немецкий окружной староста доктор Альбрехт и его помощники, а также местные полиция И. Гойда, А. Невера, М. Майковский и другие.

Станиславская синагога сразу после войны

АКР № 1 подписали очевидцы и свидетели:

Председатель горисполкома г. Станислава	А. Шатохин, Н. Адлер
Секретарь комиссии	В. Шполянская, В. Вичоуский
Зав. Горздравом	А. Бабич, А. Вайнберг
Прокурор г. Станислава	С. Ципко, С. Зайбальд
Инструктор Горсовета	М. Танич, Й. Мангайм
Врач поликлиники	К. Малиновский
Председатель городской Комиссии по расследованию зверств оккупантов	М. Лазурено

Названные выше палачи провели уничтожение евреев в районных центрах Станиславской области.

Г. Болехов - районный центр Ивано-Франковской области был захвачен сначала венгерскими войсками, а затем в июле 1941 г. передан под управление немецко-фашистских оккупантов.

О массовом истреблении мирного населения, главным образом евреев, свидетельствовал житель г. Болехова, бывший полицейский из местной украинской полиции Сидоренко Николай Дмитриевич, рождения 1894 г. в селе Хотин Сумской области.

Сидоренко давал такие показания: «С первых дней оккупации я служил в украинской вспомогательной полиции г. Болехова под начальством немца Шефтвернера, затем местного жителя А. Майковского». Вместе с ним в полиции служили жители из Болехова Лопатюк Владимир, Бедлак Владимир, Мудрицкий Иван, Луговой Дмитрий, Конник Иван, Дякив Степан и другие, которых он не знает.

29 июня красноармейцы ушли из Болехова. Начались грабежи предприятий и советских учреждений. Пришли венгерские войска. Грабежи прекратились. Их скоро сменили немецко-фашистские воинские части. Начался грабеж имущества евреев и бывших активистов советских организаций. На второй день немецкие захватчики вместе с местными полициями провели аресты еврейских интеллигентов: учителей, инженеров, врачей и других. Арестовали около 100 человек. Их держали под стражей два дня без воды и еды. На третий день всех арестованных вывели за город в сторону леса и расстреляли.

В начале октября была проведена новая облава. Было арестовано несколько сот евреев, в том числе женщин и детей. Их привели во двор бывшего дома Красной армии. Держали под стражей два дня. У арестованных отобрали все ценное, после чего вывели за город в сторону леса. Там уже были приготовлены рвы и могилы. Арестованных заставляли раздеваться и сойти в могилы. Там всех расстреляли. Детей хватили за ножки и убивали или живыми бросали в могилы. Было убито по меньшей мере несколько сот человек. Всех убитых закопали в общую могилу.

Показания полиция Сидоренко Н.Д. подтвердили члены Государственной Комиссии по расследованию зверств и злодеяний оккупантов под председательством Болеховского райисполкома И. Постушенко и семь членов Комиссии: Петрова, Машковец, Лавренникова, Дочило, Мерницкий, Савич и другие /ГАИФ Области, Фонд № Р-98, оп. 1, д. 5/.

В конце декабря 1941 г. немецкие полиция и жандармы вместе с местными полициями провели новую облаву на евреев. Людей арестовывали на улицах и домах проживания. Всех арестованных привели на железнодорожную станцию. Там уже стояли товарные вагоны. Туда загнали

много арестованных, по 120-130 человек в один вагон. Состав с арестованными повезли к ближайшему железнодорожному разъезду среди лесов. Всех «пассажиров» заставили выйти из вагонов и повели вглубь леса. Там у всех отобрали все ценные вещи, заставили копать большой ров. Кто медлил в работе, избивали палками и прикладами автоматов. После этого всех привезенных в вагонах расстреляли.

Живых детей немецкие жандармы и полиция бросали в могилы. Таким образом было убито несколько сот евреев. Некоторым молодым евреям удалось бежать. Они нашли убежище у одного жителя Болехова И. Ливандовского. Кто-то донес в полицию. Ливандовского арестовали. Захватили также спрятавшихся у него двух евреев. Их вывели за город и расстреляли. Расстреляли также двух братьев Когут, владельцев небольшой мельницы, где укрывались несколько бежавших из-под казни евреев. Их всех расстреляли на местном еврейском кладбище.

Массовые казни евреев происходили периодически на протяжении всего 1942 и 1943 годов. Схваченных евреев Болехова и окрестных сел повели на железнодорожную станцию. Там уже стояли товарные вагоны с евреями. Всех схваченных евреев загнали в вагоны железнодорожного поезда, которого направили на смерть в Белжец.

Последняя акция уничтожения евреев Болехова и окрестных сел имела место весной 1944 г. Была схвачена большая группа евреев, около 500 человек. Их всех увезли на машинах и крестьянских подводах в сторону леса и там расстреляли. В акциях по уничтожению Болеховских евреев участвовали немецкие чины: подполковник Миллер, капитан жандармерии Франке, рядовые Ришинг, Гатте, Альтман, Регнер, местные пособники немцев М. Квазинишин, И. Искви, И. Дуплеца, немец из Чехии Репка, бургомистр г. Болехова из местных Остап Гуцало из Рогатина, Иван Струтинский, полиция Дякив, Д. Луговой и другие». Из протоколов допроса Сидоренко Н.Д. от 25 декабря 1944 г. Показания Сидоренко подтверждены Актами Комиссии райисполкома г. Болехова по расследованию зверств и злодеяний оккупантов от 20 декабря 1944 г. /ГАИФ Области, фонд Р-98, оп. 1, д. 5, л. 2-4-5/.

Г. Долина - районный центр Ивано-Франковской области был захвачен немецко-фашистскими войсками 2 июля 1941 г. Свидетельские показания перед районной Комиссией по расследованию зверств и злодеяний оккупантов давал житель Долины Слипкевич Михаил Петрович, 1888 г. рождения, рабочий одного из предприятий г. Долины.

Свидетель Слипкевич рассказал: «2 июля немецко-фашистские захватчики ворвались в прикарпатский город Долина. На следующий же день начали чинить разбой и грабеж мирного населения. Оккупанты провели ряд акций по уничтожению евреев и всех честных людей, работавших с советской властью. 30 августа оккупанты вместе с местными полициями провели большую облаву и арестовали большую группу евреев из Долины и окрестных сел, в том числе мужчин, женщин и малых детей. Арестованных собрали на городской базарной площади. Держали арестованных без пищи и воды два дня. Оттуда уведили группами людей на еврейское кладбище. Там у людей забирали все ценное, заставляли раздеваться и войти в подготовленные заранее могилы. Там всех расстреляли. Детей живыми хватили за ножки и бросали в могилы. Массовые расстрелы евреев продолжались несколько дней» /Ф. 98, оп. 1, д. 6, л. 2-3/.

Раввин Мойше-Лейб Колесник у памятного знака на кладбище в Ивано-Франковске

Большая акция по уничтожению евреев Долины имела место в конце августа 1942 г. 30 августа нацисты вместе с полициями окружили местечко, провели облаву по всему городу и окрестных селах. Арестовали тогда более двух тысяч евреев. Многих расстреляли во время облавы, остальных направили на железнодорожную станцию. Там несчастных уже поджидали товарные вагоны, в которые загнали арестованных по 120-140 человек в вагон и таким образом отправляли захваченных на смерть в лагерь смерти Белжец. В Долине оставалось мало евреев. Оставшиеся были заперты в нескольких бараках на окраине города. Откуда ежедневно водили их под эскортом полиции и немецких жандармов на работы по ремонту шоссе, на лесопильный завод и нефтепереработку. Во время работы некоторым молодым евреям удалось бежать в лес, где они искали возможность связаться с

Продовження на стор. 11

Продовження, початок на стор.10

партизанами. Кое-кому удалось найти путь к народным мстителям. Но большинство беглецов раньше или позже погибали в мелких столкновениях с полицией или немецкими жандармами. Мало кому удавалось укрыться в домах добрых людей и дожидаться освобождения.

В конце октября 1942 г. нацистские бандиты снова окружили со всех сторон местечко Долина. Проведенная облава охватила все улицы городка и близлежащих сел. Нацистам и полиция захватили несколько сот евреев. Их собрали на городской площади. Оттуда группами немецкие жандармы и полиция уводили на еврейское кладбище, там их расстреливали. Всех убитых закопали в общую могилу. В Долине не осталось евреев. Они погибли от рук немецких палачей, которыми командовали офицеры-эсэсовцы и гестапо Миллер, Шуст,

Франке, бургомистр города Долины И.Кригер, рядовые палачи Шува, Шерпа, Рининг, Маурер, их пособники из местных полицаяв Ярош, Мушинский, Яблонский, Мазуркевич, Козак и другие отщепенцы и предатели.

Приведенные факты описаны в документах ГАИФ Области, Фонд № Р-98, оп.1, д. 13, л.л. 1-4, в Актах Государственной комиссии по расследованию зверств и злодеяний немецко-фашистских оккупантов и их пособников от 20 и 25 декабря 1944 г.

В названных документальных материалах имеются свидетельские показания о злодеяниях нацистов и в других городах и селах Ивано-Франковской области. Обо всех этих материалах речь пойдет в следующих публикациях.

Яков Хонигсман,
профессор, доктор экономических наук (г.Львов)

З А Р Х І В І В

ХОЛОКОСТ ЕВРЕЙСКИХ ОБЩИН КРЫМА В ДОКУМЕНТАХ ГААРК

Закінчення, початок див. у №1, 2, 2002 р.

Со слов председателя колхоза «Октябрь» деревни Боганчак Майфельдского сельсовета Я.М. Замаховского сотрудниками комиссии был записан рассказ о расстреле евреев Колайского района [1]. Здесь же содержится воспоминания двух евреев-красноармейцев, участников обороны Севастополя, о первых днях плена и сопутствовавших ему опасностях [2].

Особое место среди бумаг комиссии по истории ВОВ занимают художественные произведения. Это рассказы Д.И. Макарычевой «Родные люди» [3], «Мертвые говорят» [4] и повесть А.Ф. Пегановой «Четыре камеры смерти» [5]. Произведения полностью посвящены событиям Холокоста. И хотя, строго говоря, они могут быть использованы как источники лишь при весьма критическом к ним отношении, они – ценны вдвойне: и как собственно источники, содержащие фактический материал (пусть и несколько измененный авторским подходом), и как уникальная попытка

на художественном уровне освоить трагический опыт военных лет. Эти тексты были созданы (но так и не были опубликованы*) еще в первые месяцы после окончания войны. Они являются собой сочетание, возможное лишь в условиях советского идеологического прессинга: попытку высказать свою боль, при необходимости одновременно написать то, что любой автор, писавший о войне, обязательно должен был «отразить». Тем ценнее они для тех исследователей, которые пытаются не только подробно реконструировать события Холокоста и других сторон оккупационного режима, но и проследить: как в послевоенном крымском обществе происходило осмысление трагедии, постигшей оставшихся в оккупации жителей Крыма (и евреев, как часть мирного населения), как общество реагировало на боль тех, кто, возвращаясь домой с фронта, из эвакуации, находил свои дома разрушенными или занятыми теми, кто «сдавал» их родных в руки палачей? насколько открытой в послевоенном общественном сознании была правда о Холокосте? укладывалась ли она в идеологическую схему, согласно которой мирные жители полуострова пострадали в одинаковой степени, а таких, кто доносил на своих вчерашних сограждан - практически не было. Представляется, что эти произведения не случайно так и не дошли до печатного станка – слишком расходилось их содержание с официальными послевоенными идеологиями. Кроме того, нельзя не отметить умение авторов прописать психологические детали, показать широкую палитру настроений, чувств, характеров (несмотря на то, что они, по всей вероятности, не являлись профессиональными литераторами). Несомненно, оба автора изобразили события, о которых знали не по наслышке; возможно, они сами являлись их непосредственными участниками и фиксировали их сразу же, еще во время оккупации – только этим можно объяснить обилие разнообразных сюжетов и ситуаций, которые вряд ли можно было бы воссоздать заново в короткие сроки. Все эти произведения нуждаются в тщательном и разностороннем анализе – силами историков, литературоведов, представителей других дисциплин.

Еще один документ из фонда П-156 содержит информацию о беспрецедентном для оккупированного Крыма явлении – детском доме, в котором скрывали еврейских детей. Документ состоит из трех частей. Первая – письмо симферопольца-еврея в редакцию одной из послевоенных газет с просьбой выразить публичную благодарность заведующей в период оккупации детским домом в пос. Мамак (под Симферополем) Марии Станиславовне Прусс за спасение сестры автора письма (попутно заметим: автор, хотя его сестра была спасена от угрозы быть уничтоженной именно как еврейка, ни слова не упоминает об этом, говоря о детях подпольщиков и партизан – это свидетельствует уже о нивелировании исключительности еврейского геноцида в общественном послевоенном сознании). Вторая – рассказ М.С. Прусс о своей деятельности, включающий список из 25 спасенных детей, из которых 13 по именам и фамилиям идентифицируются как евреи (здесь же приведены новые, русские имена и фамилии, присвоенные детям в детдоме), а также подробные описания отдельных детских историй. Третья часть – официальная справка, данная М.С. Прусс крымской комиссии, с информацией о деятельности детдома и историей его ликвидации карательным отрядом СД в ноябре 1943 г. [6].

Прямые ссылки на события Холокоста содержатся также в материалах фонда «Партийный архив Крымского обкома КПУ» (фонд П-849). Некоторые из документов фонда представляют собой зафиксированные воспоминания бывших участников обороны Севастополя, партизанского движения и подполья в Крыму в период войны. В рассказах Л.П. Дерябиной [7], Я.В. Харченко [8], В.М. Покровского [9], Н.Ф. Харламовой [10] и других бывших участников обороны Севастополя, оказавшихся в немецком плену, содержатся подробные картины жестокого обращения с советскими военнопленными и описываются, порой детально, факты уничтожения командного состава, политработников и евреев сразу после пленения или на пути в пересыльные лагеря (в Бахчисарае, Симферополе). В этом же фонде хранится один из немногих документов немецкой стороны, косвенно свидетельствующих о Холокосте. Это донесение начальника связи при рейхсминистре оккупированных областей зондерфюрера СС Зифера в Берлин от 20 марта 1942 г. Этот доклад, в основном, описывает межнациональную ситуацию в Крыму и свидетельствует о планах нацистских чиновников на привлечение местного населения к службе в добровольческих формированиях вермахта. В донесении приводится статистика по численности населения Крыма к началу войны, характеризуется и ситуация на момент написания доклада. Есть информация и о евреях. К моменту оккупации полуострова, узнаем из текста, «евреи большей частью сбежали. С оставшейся частью проведены мероприятия в соответствии с общими указаниями по этому вопросу» [11]. Этот речевой оборот как нельзя лучше характеризует обыкновенные эсэсовские чиновники даже в документах «внутреннего пользования» прибегать к эвфемизмам для обозначения своей преступной деятельности.

Таким образом, история Холокоста на полуострове представлена в Государственном архиве Автономной Республики Крым материалами нескольких фондов. Эти документы позволяют составить общее представление о ходе «окончательного решения еврейского вопроса» в Крыму. Здесь он проходил, в основном, в последовательности «создание общинной структуры – регистрация – сбор – расстрел», без создания гетто, характерных для западных территорий, находившихся под управлением немецкой гражданской администрации. Материалы архива свидетельствуют также о временных рамках, исполнителях, методах массового истребления людей, отражают факты участия коллаборационистов в антиеврейских акциях. Однако имеющиеся документы в силу вышеупомянутых причин дают искаженное представление о масштабах потерь, понесенных крымским еврейством (несмотря на то, что во многих документах речь идет о поголовном истреблении еврейского населения, невозможно установить точную численность погибших). Кроме того, эти источники не дают подробных сведений о тех, кто именно осуществлял массовые убийства, о процессах принятия решений об уничтожении людей, подготовке к ним и т.п. Информацию об этом содержат нацистские документы, в ГААРК они отсутствуют.

Михаил Тяглый,
историк, представитель Центра в г.Симферополе

**Семинар в г.Винница.
Лекция М.Тягло**

Примечания

1. ГААРК, ф. П-156, оп.1, д.37, лл.135.
2. ГААРК, ф. П-156, оп.1, д.39, лл.3, 46об.
3. ГААРК, ф. П-156, оп.1, д.36, лл. 28-40.
4. ГААРК, ф. П-156, оп.1, д.36, лл. 52-103.
5. ГААРК, ф. П-156, оп.1, д.40, лл.34-45.
6. ГААРК, ф. П-156, оп.1, д.40, лл.79-81.
7. ГААРК, ф. П-849, оп.3, д.49.
8. ГААРК, ф. П-849, оп.3, д.193.
9. ГААРК, ф. П-849, оп.3, д.135.
10. ГААРК, ф. П-849, оп.3, д.276.
11. ГААРК, ф. П-849, оп.3, д.315, л.25.

* Наши попытки обнаружить какие-либо опубликованные произведения Д.И. Макарычевой и А.Ф. Пегановой в различных библиотеках Крыма к положительным результатам не привели.

ПРОТИСТОЯННЯ ОСОБИСТОСТІ ПОЛІТИЦІ НАЦИСТСЬКОГО ГЕНОЦИДУ

Продовження, початок див. у № 2, травень 2002 р.

На тлі історії життя вінницьких та депортованих євреїв у гетто вирізняється ще одна яскрава і трагічна постать - це голова Шаргородської єврейської общини доктор юридичних наук Меір Тайх, чікими стараннями також було врятовано багато євреїв. Після звільнення Вінниччини Тайхові висунули звинувачення в пособництві німецько-румунським окупантам. Бажаючи захистити благородну людину від розправи, громадяни містечка Шаргорода написали начальникові Вінницького обласного відділу НКВД листа про діяльність голови Шаргородської єврейської общини в період німецько-румунської окупації. З листа дізнаємось, що Меір Тайх, незважаючи на заборону румунської влади приписувати втікачів з окупованої німцями території, надавав притулок і захист євреям, які втекли з Кам'янець-Подільського, Вінниці, мурованих Курилівця, Ялтушкова та ін. Коли румунська влада вирішила вислати місцевих євреїв до Печерського табору (вже було вислано мешканців Могилева-Подільського, Тульчина, Шпикова, - безліч їх там і загинули від голоду й хвороб), д-р Тайх не допустив цього, навіть уберіг від висилки джуринських і мурафських євреїв. Цікаво, що Тайх відправив до табору в Тиврові єврея-провокатора, завербованого жандармерією. Він стежив, щоб до списків осіб, яких жандармерія відправляла на роботи, не заносили членів партії або партизанів, оскільки їм загрожувала найбільша небезпека. Меір Тайх знав про існування підпільної організації, сприяв підпільникам та партизанам: давав гроші для викупу підпільників з тюрми, забезпечував членів організації перепустками для пересування по селах Шаргородського та сусідніх районів, надавав транспорт підпільникам, які вирушали до діючого загону. Він убезпечив від жандармів родини тих, хто пішов у партизанський загін, і допоміг їм матеріально. Під керівництвом д-ра Тайха було ліквідовано епідемію тифу: тут облаштували лазню з дезінфекційною камерою, розмістили в помешкання людей, яких виселили з їхніх домівок, створили лікарню в Шаргороді й тифозний барак у с. Ібальвіці. Для дітей-сиріт Меір Тайх організував дитячий будинок у містечку. Показово є участь Тайха в долі його співгромадян після звільнення містечка радянськими військами: 15 квітня 1944 року він пише листа й. Сталіну з клопотанням про повернення депортованих євреїв на рідні землі і про надання їм матеріальної допомоги з боку «Джойнту» й Міжнародного Червоного Хреста. Таке клопотання про долю євреїв з периферії - взагалі унікальна подія, що переконливо доводить близькість проблем інших людей для доктора Тайха, причому він міг їх розв'язувати досить успішно саме завдяки особистим якостям організатора й керівника¹.

Мужність, готовність до самопожертви заради іншої людини, які проявляли лідери єврейських общин, справляли значний вплив на свідомість і поведінку їх оточення. Серед в'язнів Бершадського гетто великим авторитетом користувався буковинський юрист доктор (Соломон?) Шренцель, який входив до керівництва общиною депортованих євреїв (з свідчення про те, що він був зв'язаний з місцевим антифашистським підпіллям). Румунські жандарми змушували його видати партизана Якова Талліса. Проте доктор Шренцель мовчав і помер від лютих тортур.

Семинар в м.Вінниця. Ф.Винокурова демонструє унікальні архівні знахідки

Адольф Гершман, Меір Тайх чи староста Хмельницького гетто (?) Ельзон, які використовували найменшу можливість для захисту єврейського населення від німців і поліцаїв? Зіставлення вищезгаданих фактів допомагає дійти висновку, що відповідь на це питання криється в особистостях людей, які очолювали правління гетто й таборів, у їх власному виборі, а не у впливові на них об'єктивних умов.

Чому вони не чинили так, як, скажімо, Адольф Гершман, Меір Тайх чи староста Хмельницького гетто (?) Ельзон, які використовували найменшу можливість для захисту єврейського населення від німців і поліцаїв? Зіставлення вищезгаданих фактів допомагає дійти висновку, що відповідь на це питання криється в особистостях людей, які очолювали правління гетто й таборів, у їх власному виборі, а не у впливові на них об'єктивних умов.

Чому вони не чинили так, як, скажімо, Адольф Гершман, Меір Тайх чи староста Хмельницького гетто (?) Ельзон, які використовували найменшу можливість для захисту єврейського населення від німців і поліцаїв? Зіставлення вищезгаданих фактів допомагає дійти висновку, що відповідь на це питання криється в особистостях людей, які очолювали правління гетто й таборів, у їх власному виборі, а не у впливові на них об'єктивних умов.

Чому вони не чинили так, як, скажімо, Адольф Гершман, Меір Тайх чи староста Хмельницького гетто (?) Ельзон, які використовували найменшу можливість для захисту єврейського населення від німців і поліцаїв? Зіставлення вищезгаданих фактів допомагає дійти висновку, що відповідь на це питання криється в особистостях людей, які очолювали правління гетто й таборів, у їх власному виборі, а не у впливові на них об'єктивних умов.

Чому вони не чинили так, як, скажімо, Адольф Гершман, Меір Тайх чи староста Хмельницького гетто (?) Ельзон, які використовували найменшу можливість для захисту єврейського населення від німців і поліцаїв? Зіставлення вищезгаданих фактів допомагає дійти висновку, що відповідь на це питання криється в особистостях людей, які очолювали правління гетто й таборів, у їх власному виборі, а не у впливові на них об'єктивних умов.

(Далі буде)

**Фаїна Винокурова, історик-архівист,
заступник директора Державного архіву Вінницької області**

Примітки

¹ Після піврічного перебування під слідством д-р Меір Тайх був звільнений, звинувачення з нього зняли. Меір Тайх повернувся на Буковину в Чернівці, звідки в 1962 р. виїхав до Ізраїлю, де й помер.

² У такому джерелі, як «Відомості, акти, довідники НДК», Печерське гетто називають концтабором.

Contents

Dr. Anatoly Podolsky (Kyiv). The First Seminar of the Center for Teachers of Universities of Ukraine.....1

Vyacheslav Likhachev (Moscow). Formation of Contemporary European Antisemitism: Historical Retrospectives.....2-3

Valeriy Stolov (S.Petersburg), Artur Fredekind (Kyiv), Dr. Anatoly Podolsky (Kyiv). On the Problems of Teaching History of the Holocaust in Russia and Ukraine. (Discussion).....3-4

Rudolph Mirsky (Lviv). The Holocaust as an "Unidentified Object" of Educational Curriculum. (An Introduction).....4-5

Shimon Briman (Haifa). Moslems in SS. (The Holocaust: Contemporary Perspectives).....5-6

Dr. Svetan Todorov (Paris). Ghetto in 1943. (Reflections).....6

Dr. Alexandr Kruglov (Kharkiv). How Many Jews were Destroyed in Kyiv by Autumn of 1941? (The Holocaust and Ukraine).....7

Yulia Smilyanskaya (Kyiv). Baby Yar: Contemporary Perspectives. (The Holocaust and Ukraine).....8-9

Prof. Yakov Honigsman (Lviv). Archival Materials on Destruction of Jews in Ivano-Frankivsk. (From archives).....10-11

Michail Tyaglyi (Simferopol). Destiny of the Jewish Population of Crimea during the Holocaust. (From archives).....11

Faina Vinokurova (Vinnitsa). Resistance to Genocide on Personal Level. The Case of Transnistria. (From archives).....12

ГОЛОКОСТ
І СУЧАСНІСТЬ

Адреса редакції: вул. Кутузова, 8,
кім. 107, 01011, Київ-11, Україна.
Тел.: (044) 295-90-30.
E-mail: uhcenter@binet.com.ua

Головний редактор
АРТУР ФРЕДЕКІНД
Дизайн та комп'ютерна верстка
ІРИНА БАКУН
Коректор
НАТАЛІЯ СІНЄЛЬНИКОВА

Видання здійснено за допомогою видавництва
"СФЕРА"

Думки авторів не завжди збігаються з точкою зору редакції. Відповідальність за матеріал несе автор. При умові передруку матеріалів посилання обов'язкові. Редакція залишає за собою право редагування матеріалу.